

© Рупосова Л.П., 2012

ИСТОРИЯ МЕЖСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье в диахроническом плане рассматриваются попытки создания искусственных алфавитов и искусственных языков как средства общения всех славянских народов (русский язык Ю. Крижанича, славянская пазиграфия Е. Копитара, всеславянский алфавит А. Ф. Гильфердинга); использование мертвых языков (старославянский М. Маяра), вторичных (славянский Г. Свободы), региональных (русский адаптированный М. Карамена). Решается вопрос функционирования естественных языков в качестве межславянских (русский Л. Штура; русский, польский, чешско-словацкий, иллирийский Я. Коллара).

Ключевые слова: межславянский (междуславянский) язык, панславизм, австрославизм, иллирийский язык, всеславянство, искусственный язык, славянская взаимность, пазиграфия.

© L. Ruposova, 2012

HISTORY OF INTER-SLAVIC LANGUAGE

Abstract. The present article considers from the diachronic standpoint some attempts of creating artificial alphabets and artificial languages as means of communication among Slav peoples (the Russian language — Ju. Krizhanich, the Slav pasigraphy — E. Kopitar, the Pan-Slavic alphabet — A. Gielpherding); the use of dead languages (Old Slavonic — M. Majar); derived languages (Slavianski — G. Svoboda), regional (Russian adapted — M. Karamen). The article is an attempt to solve the question of using natural languages as Inter-Slavic ones (the Russian language - L. Stur; Russian, Polish, Czechoslovakian, Illyrian — J. Kollar).

Key words: Inter-Slavic language, Pan-slavism, austrioslavism, Illyrian language, omnislavism, artificial language, Slav mutuality, pazigraphy.

Предметом обсуждения в данной статье выступает история общеславянского (всеславянского, всеславянского литературного, панславянского, междуславянского, межславянского, международного славянского) языка; общего языка всех славян. С глубокой древности славяне ощущали свое родство, что выражалось в этнониме: и.-е. *slauos «народ»/ о.-с. *slov- «слово; ясно говорящие»/ и.-е. *suobs- «свой». Экстралингвистические факторы способствовали формированию диалектов праславянского языка, языков разных подгрупп и отдельных языков славянских народностей и позже — наций, где, как и в других языках мира, тенденции конвергенции и дивергенции по-разному проявлялись в различные исторические периоды. Для славян при решении проблемы всеславянского языка важнейшую роль играл культурный компонент: идея происхождения славян от сына Ноя Яфета и его трех потомков: Руса, Леха, Чеха, позже сюда добавляется Слав; понимание языческого пантеона и фольклора, в первую очередь восточнославянского и западнославянского, как общего для всех славянских народов (Ян Голлы, Ян Коллар и др.); понятие единой прародины, откуда разошлись наши предки.

Важнейшим культурным фактором для славян стала девятая удавшаяся попытка создания в Византии языка христианского богослужения, базирующегося в основном на южнославянском койне Солуни, несомненно, хорошо разработанном до Кирилла и Мефодия. Все богослужебные тексты Моравии, Южной Польши, Балканских государств, Киевской Руси были одни и те же, что способствовало формированию единой культурной базы славянских языков и осознанию языкового стандарта, освященного идеей богослужения. Изменения славянской графики в большом ареале не нарушали понятия сходства языков и их письменных вариантов. *Старославянский язык* не был языком повседневного общения, но известны факты использования скорописной глаголицы в средневековье в Босне вне церковной сферы. В силу экстралингвистических причин славяне не смогли использовать шанс культурного объединения на основе старославянского.

В XIV в. Душан Сербский и Александр Болгарский мечтали о завоевании Константинополя и провозгласили себя царями (новый Константинополь — Тырново). С царским титулом связана и идея национального величия России. Иван III согласился выступить совместно с Максимилианом против ислама. В 1493 г. он присвоил себе титул (без папской буллы) государя Всея Руси.

Идея панрусизма и великого славянского государства (под римским руководством?) возникла в конце XV в. На старшинство в семье славянских государств в это время претендовала Польша во главе с королем Казимиром, поэтому вопрос о русских землях, бывших предметом спора Московии и Польши, решался не только на Востоке, но и в Риме. Москва заявляла претензии на византийское наследство, на Киев и Вильно.

В 60-е гг. XVII в. попытку создания всеславянского искусственно конструируемого языка предпринял один из лучших гуманитариев того времени Юрий Крижанич, хорват, католик, сторонник унии церквей (в Хорватии уния была принята под давлением папского престола в 1611 г.). Он прибыл в Россию на службу в 1659 г. под именем Юрки Сербина (Серблянина), т. е. православного. В Москве при Посольском приказе он стал работать над составлением славянского лексикона и славянской грамматики. Ранее он изучал русский извод церковнославянского, сербский, польский, украинский и болгарский языки, т. е. имел достаточную базу для своей работы. В 1661 г. по доносу он был отправлен в Тобольск, но получал там достойную плату за свою книжную деятельность. В работе «Объяснение выводно о писме словенском» Крижанич предлагает русским отказаться от Ъ в конце слов, от избыточных букв: фиты, ижицы, пси, кси. Буквы алфавита рекомендует называть односложно: вэ, гэ, дэ, вместо буки, веди и т. д.

Обсуждая в работе 1666 г. «Граматично изказанје об русском іезіку» необходимость создания единого государства славян, освобожденных русским царем от немецкого и османского ига, гуманист настаивает на культурном и религиозном объединении славянских народов. Он отрицает возможность возвращения старославянского языка — *словеньска* на роль общего для всех славян как устаревшего на понятийном уровне, но и подчеркивает, что язык одного из народов не может быть выдвинут на эту позицию как дающий преимущество только этому народу. С учетом чистоты/порчи языка (количества неславянских заимствований) Крижанич развивает комбинаторный метод — *ad regulas*: базой нового языка он делает общеславянские корни и аффиксы, добавив церковнославянизмы, русизмы, хорватизмы (из «чистых» русского и хорватского) с некоторым количеством полонизмов, украинизмов, болгаризмов. Свое языковое новообразование он назвал *русский језікъ (іазікъ)*, т. к. считал прародиной всех славян Русь: *не руска отрасль плод словенской, а словеньска, чешска, лешска — отродки руска языка* [6, 22–23]. В предлагаемой Крижаничем языковой форме насчитывают ~60% общеславянских элементов, ~10% русских и церковнославянских, ~9% хорватских, около 5% из других славянских языков. Кроме того, автором создаются неологизмы путем семантического калькирования заимствований [9].

В общем языке Крижанич рекомендовал использовать латиницу без надстрочных и подстрочных знаков; L мягкий передавать как *ly*: *rozprawlyaet* — «говорит»; Ч писать польским *cz*, Ш — польским *sz*, Ж — искусственным *zs*. Ср.: *iazika sowerszenost iest samo potreбно orudie mudrosti*. Он рассматривал грамматику великорусского извода церковнославянского языка как базовую, но с упрощением некоторых грамматических форм: *вижу сестры/ сестре*, вм. *сестерь*, ввел стяженные формы окончаний имен прилагательных [5; 6]. На *кириллической версии* написаны сочинения Крижанича, самое известное из которых «Политика».

XVIII в. характеризуется интересом русских ученых к проблемам общих корней славян, древнеславянского языка и «отпочковавшихся» от него славянских наречий (В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, И. Н. Болтин). Идею объединения не только православных, но и всех славян под эгидой России поддерживали у нас в конце XVIII — начале XIX вв. А. А. Самборский (родился на Слободской Украине) и его зять, первый директор Императорского Царскосельского лицея В. Ф. Малиновский.

Интерес к взаимному духовному сближению, к культурному единению проявляют общественные деятели-славяне из других стран, в первую очередь — балканские и проживающие в Австрийской империи. Основные направления их работы — история славян, древние рукописи, Кирилл и Мефодий, их ученики, литература и музыка славянских народов, обмен книжной продукцией, путешествия в славянские земли и изучение славянских языков, переводы. Все это способствовало преодолению культурной разрозненности.

Мысль о сближении в литературно-языковом плане путем создания единого славянского языка «в великой славянской семье» проводит и чешский будитель (представитель славянского Возрождения) Йозеф Юнгман (Юнгманн). О языковой близости славян говорили словак Ян Амос Коменский, поляк Я. Потоцкий, «карпаторосс» (русин) И. Венелин. В 1793 г. словенец Блавиус Кумердей написал грамматику *идеального общеславянского языка* на основе родного словенского. Проект остался в рукописи [4].

Ерней Копитар в 1806 г. призывает создать общую для всех славян письменность (пазиграфию — греч. *pas, rasa* — «каждый, всякий») на латинице как основу славянской культуры.

В 1842 г. выходит статья чеха Яна Пуркине «О литературном единстве между славянскими племенами». Таким образом, славянское филологическое пространство включается в общее культурное.

В 1826 г. словак Ян Геркель в своей грамматике, созданной на основе словенского языка, ввел в научный оборот понятия *славянское единство* и *славянское Возрождение* и термин *панславизм* (от греч. *pan* — «все»). В его изложении, панславизм — культурная и научная общность славянских народов [10, 23–24].

В 1879 г. А. Пыпин ввел в научный оборот термин *литературный панславизм*.

В 30-е гг. XIX в. на Балканах активизируется общественное движение в пользу создания единой Иллирии (государства сербов, хорватов, боснийцев, черногорцев, далматинцев) со своим единым языком. Эту проблему разрабатывает в практическом плане хорватский ученый И. Швеар в многотомном труде «Зеркало иллиризма» (1839–1842 гг.). Словенец Матья Карамен издает в Риме «Букварь славенский писмены» на русском языке, частично адаптированный в грамматическом плане для южнославянских народов (1-е изд. — 1838 г., 2-е изд. — 1853 г.).

В 1848 г. со своим проектом выступил словенский пастор Матия (Матья) Майар (Маяр) из Хорунтии (совр. Коринтия), поддерживавший идеи иллиризма. Объединение балканских славян, по мысли автора, должно осуществиться в рамках Австрийской империи. Так родилось новое направление — *австрославизм*. Эту идею без соответству-

ющего термина находим уже у Йосифа Добровского в его «Истории чешского языка и литературы» (1792 г.), хотя там же и в его «Грамматике языка славянского по древнему наречию» говорится и о едином славянском языке. В период наполеоновских войн, во время пребывания русских войск в Европе (1810 г.) в Чехии прозвучали призывы к образованию «соединенного славянского государства» на территории древней Моравии со старославянским языком. Понятие австрославизма позже было расширено за счет идеи федерации всех славянских народов, проживающих в империи (П. Шафарик, Ф. Палацкий и др.).

В целях обеспечения единства балканских народов М. Маяр предлагал ввести в Иллирии *иллирский язык* — смешение словенского, сербского и хорватского, который мог бы быть преобразован позже в *общеславянский*. Эта мысль была изложена в трудах «Правила како изображевати Илирско наречие» и «Правила о преобразовании илирско-го наречия в общеславянский язык». В гибридный язык Маяр рекомендовал включать и русские элементы. Для ознакомления с русским языком балканских славян он издал «Slovnícu gusku za Slovence» (Река, 1848). В грамматике «Узајемні правопис славјански, то је Uzajemna Slovnica ali Mluvnica Slavjanska» (1863, 1865) общей базой, обеспечивающей понятность языковых средств для всех славян, он называет старославянский язык, который должен быть обогащен и осовременен за счет *новых*: русского, сербо-хорватского, чешского, польского. Маяр издавал на этом языке газету «Славянин», за что подвергался гонению властей [5].

В 1849 г. словенец П. Хицингер также делает попытку вернуть в качестве межславянского старославянский язык. В 1850 г. общий языковой вариант в Иллирии был принят с подачи кодификатора сербского языка Вука Караджича. Это — сербохорватский язык, отличающийся только вариантами письма: латиницей с чешскими надстрочными знаками или кириллицей с дополнительными буквами из угловатой глаголицы.

Идеи межславянского сближения письменных языков — языкового панславизма оказали влияние на формирование верхнелужицкой орфографии — «аналогичное правописание» Я. А. Смоляра, ориентированное на правописание в других славянских языках, русинской орфографии, ориентированной на церковнославянскую русского извода.

К 1848 г. словацкий поэт и общественный деятель Ян Коллар выдвинул идеи культурного и языкового единства *чехословацкого* народа, славянской взаимности (культурного взаимодействия и взаимообогащения) и *всеславянства*, понимаемого как *единый славянский народ*, разделенный в силу исторических причин на четыре племени: русское, польское, чехословацкое и илирское. Всеславянство Коллара опирается на героическое прошлое славянских народов, на предполагаемое заселение славянами в древности всей Центральной Европы до реки Сены (поэма «Дочь Славы» 1824 г.). Я. Коллар считал долгом каждого образованного славянина и патриота знание четырех племенных языков славян [10, 25–38]. Но на первом Славянском съезде (Панславянской конвенции) в Праге, где присутствовали известные общественные деятели из разных славянских земель, Ян Коллар делал свой доклад о славянской взаимности на немецком. Языком съезда стал и французский, иначе участники не понимали друг друга. Однако прозвучали и голоса, отвергающие всеславянство как нежизненное понятие. Чешский литератор Ф. Гавличек-Боровский писал, что отечество чехов — не всеславянство, а Чехия, Моравия, Словакия.

В России в конце 30-х гг. XIX в. славянофил М. Погодин выдвинул идею создания славянской федерации под эгидой России, которой присущи самобытные основы общественной жизни и особый путь развития. Так был заложен фундамент российского панславизма (мысли Малиновского не получили широкой общественной известности). Начала политического панславизма (православие — самодержавие — народность) были сформулированы не только в России. Новый этап в решении проблемы межславянского

языка наступил после разгрома «Весны народов» и признания относительной самостоятельности Венгрии. В венгерской части Австрийской империи происходит процесс мадьяризации славян. Это вызывает ответную реакцию.

В 1851 (?)/1855 (?) г. кодификатор словацкого литературного языка Людовит Штур отправляет в Россию друзьям-славянофилам «Письмо с берегов Дуная» — статью «Славянство и мир будущего», где высказывает радикальные идеи: спасение славян от иноземной экспансии и уничтожения — в завоевании Россией всех земель со славянским населением и в создании единого славянского государства во главе с российским императором; необходимость перехода всех славян в православие и принятие русского языка в качестве общего, культурного, при сохранении своих языков в бытовом общении, в народной литературе, в начальном обучении. Л. Штур обобщил свои положения в формуле: единство в многообразии [8; 10, 46–50]. Статья, написанная на швабском варианте немецкого языка, трудно понимаемая с языковой стороны или пугающая своим содержанием, была издана в России только перед Славянским съездом 1867 г. Зарубежные славяне, кроме поляков, претендовавших на ведущую роль Польши в решении славянского вопроса, поддержали позиции русских славянофилов и Л. Штура, однако съездом была принята умеренная резолюция культурного и литературного единства без политических и религиозных программ и без требования введения всеславянского языка.

Однако идея *использования русского языка* как всеславянского нашла отклик как в России, так и за рубежом [1]. Большое значение имела Балканская война 1877–1878 гг., деятельность славянофилов и экономическая поддержка зарубежных представителей славянской культуры из России, хотя реалии жизни славянских народов оказались далекими от идеалов панславистов (болгарско-сербская война, польское восстание 1863/1864 гг., разделы Польши).

Для филологов наибольший интерес представляют труды слависта В. И. Ламанского в 60–70 гг. XIX в. Ученый утверждал, что славяне — единый народ и *целостный организм*, которому отведена историей *миродержавная роль* в Европе, что русский язык способен играть роль общеславянского, принадлежа к обработанной языковой форме, сложившейся в греко-славянском социокультурном мире. Славянские народы объединятся вокруг России не в результате военных действий, а увидев успехи в хозяйственной деятельности, достигнутые российской провинцией. Изучение славистики в России необходимо не только в целях поддержки зарубежных славян, но и для формирования и развития русского самосознания [7]. Продолжалась и практическая деятельность в разных странах. А. Ф. Гильфердинг в России создает алфавит, включающий 61 букву, передающую все звуки разных славянских языков, но в основе — русские. Проект не получил распространения.

В начале XX в. формируется так называемый *неославизм* (*неопанславизм*). В 1902 г. к проблеме «коренной всеславянской связи» обращается М. Ф. Траубе, утверждающий, что славянский язык только один, а его диалекты неверно понимаются как разные славянские национальные языки. В 1908 г. И. Хошек, учитель чешского языка, предложил термин *междуславянский язык*. Он возвращается к идее заменить латинский алфавит русским для всех славян, хотя за основу общего языка взял словенский. В Польше выходит учебник польского языка «для вейских (сельских. — Л. Р.) детей» с русской транслитерацией. В 1912 г. в Чехии И. Копкоп создает *слованшину*, а И. Конечный — *славин* (славянское эсперанто). В 1913–1916 гг. похожие проекты осуществляются в Болгарии. Таким образом, в рамках психохронотопа русский язык мог предлагаться на роль всеславянского письменного и устного, только письменного/территориально ограниченного; выступать как естественный/как составная часть искусственных; как обслуживающий все сферы коммуникации/как «культурный»; как вторичный (вспомогательный) [ср.: 3].

В СССР с 20-х г. прошлого века реализуется проект перевода алфавитов почти всех наций и народностей страны на кириллицу, что вызвало неоднозначную реакцию на ме-

стах. Но огромным культурным прорывом стало создание на кириллице письменности для бесписьменных народов Севера и Дальнего Востока. Русский язык начинает играть роль языка межнационального общения. После Великой Отечественной войны такую же роль русский язык выполняет в рамках социалистического лагеря [11].

В новое время завоеванные позиции за рубежом оказались утрачены в силу экономических и политических причин. Сейчас русский язык занимает там менее 10% в учебных программах по сравнению с английским.

Но продолжается теоретическая разработка проблем всеславянского языка. Одним из ведущих специалистов в области славянской интерлингвистики в настоящее время является А. Д. Дуличенко [2; 3]. Он редактирует сборники «Interlinguistica Tartuentis», «Slavica Tartuensia».

В начале XXI в. известно около 350 искусственных «всеславянских» письменных языков. Такому количеству способствовало распространение Интернета и легкость проектирования письменных знаков через компьютерную символику. Самым рационально построенным считается Slovio швейцарца Марка Гучко (1999 г.), имеющий два варианта: латиницу и кириллицу, хотя предлагаемую автором грамматику некоторые исследователи трактуют как неславянскую. Получили известность и другие: slovioski, славянски/slavianski Габриэля Свободы, слависк, созданные на базе живых славянских языков. Делаются попытки формирования нового направления славистики — панславянской лингвистики. Идею всеславянского языка поддерживает Собор славянских народов, Панславянское национальное объединение, Международный славянский съезд и другие общественные организации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Будилович А. С. Мечта ли панславизм? // Беседа. 1872, кн.1, отд.1. — С. 195–215.
2. Дуличенко А. Д. История интерлингвистики: учебн. пособие. — М.: ВШ, 2007. — 183 с.
3. Дуличенко А. Д. Проекты всеобщих и международных языков (хронологический индекс с XI по XX века) // Interlinguistica Tartuensia 5, ред. А. Д. Дуличенко: интерлингвистическая теория и практика международного вспомогательного языка // Ученые записки Тартугу, вып. 791. — Тарту, 1988. — С. 126–162.
4. Запольская Н. Н. К проблеме языковой рефлексии XVIII века // Славянский альманах. — М.: Индрик, 2001. — С. 439–452.
5. Запольская Н. Н. «Общеславянский» литературный язык: модели Ю. Крижанича и М. Маяра // Славяноведение. — М., 1996. — № 1. — С. 83–94.
6. Крижанич Ю. Грамматично изказане об Русском езику с предисловием О. Бодянского // ЧОИДР. — 1848, I. — С. 1–120.
7. Ламанский В. Какой из славянских языков следует принять за всеславянский литературный язык // Голос. 1867, № 184. — С. 1–41.
8. Панславизм и Л. Штур. Перевод с немецкой рукописи с примечаниями В. Ламанского // Отечественные записки. — 1864, CLXXII, кн.1, отд.1. — С. 565–580; CLXXIII, кн.1, отд.1. — С.49–77.
9. Пушкирев Л. Н. Юрий Крижанич. Очерки жизни и творчества. — М.: Наука, 1984. — 214с.
10. Рупосова Л. П. Русско-словацкие языковые связи (на материале словацкого литературного языка): Дис. ... канд. филол. наук. — М., МОПИ им. Н. К. Крупской, 1970. — Гл.1. — С. 18–67.
11. Советская интерлингвистика / Под ред. П. Аристэ. — Тарту: Тартугу, 1983. — 88 с.